

Вэнь Чжо остановилась и кивнула ему.Цзян Цзянь со стороны спросил:

— Ты сможешь удержать? А то вдруг не унесешь и уронишь, может, лучше другого человека отправить?

Вэнь Чжо ничего не ответила, в душе у нее зашевелилось негодование.

Разве с такой тонкой бамбуковой палкой можно упасть на ровном месте?

За кого он ее вообще принимает?

Кто же знал, что слова Цзян Цзяня окажутся пророческими — она действительно упала, обхватив флаг, да так сильно, что ушиблась.

В беге главное — не отвлекаться

Все построения репетировались заранее, и семнадцатый класс справился довольно неплохо. Когда они добрались до отведенной школе зоны, староста Чэн Лулу передала флаг Вэнь Чжо.

Бамбуковый шест был тонким, хотя и с некоторым весом, но не тяжелым. Вэнь Чжо вполне могла легко с ним справиться, вот только он оказался слишком длинным, и из-за поднявшегося ветра сохранять равновесие было не так-то просто.

Вэнь Чжо сидела в передней части классного сектора, сжимая в обеих руках бамбуковый шест и глядя на плотную толпу людей на широком стадионе перед ней. В ушах гремели зачитываемые по радио подбадривающие тексты и какая-то очень задорная музыка.

Окружающие одноклассники почти все о чем-то говорили и шумели — вокруг стояло такое оживление.

Вэнь Чжо немного погрузилась в себя.

Она уже давно не могла влиться в это веселье. С тех пор как она заболела, эта свойственная подросткам шумность и страсть словно отделили ее от остального мира невидимой стеной.

Даже находясь в самом центре такой обстановки, окруженная звуками, похожими на накатывающий волнами прибой, она все равно не могла разделить эти чувства.

Ее эмоции оставались ровными, а на лице не было почти никакого выражения.

— Цзян Цзянь, давай!

В ушах раздался громкий крик, и Вэнь Чжо машинально подняла голову. Окинув взглядом стадион, она увидела Цзян Цзяня, стоявшего на беговой дорожке с синтетическим покрытием.

Он снял верхнюю одежду, оставшись в футболке и шортах, которые обнажали его светлые и крепкие конечности, а на ногах у него красовались ослепительно белые кроссовки.

Многие ученики семнадцатого класса кричали, подбадривая его. Услышав это, он повернулся и улыбнулся, блеснув белыми зубами.

Казалось, Цзян Цзянь пользовался популярностью как в своем классе, так и во всей школе — Вэнь Чжо заметила, что его поддерживают и те, кто явно не учился в семнадцатом.

Запавшие в душу тексты в его поддержку лились из динамиков радио один за другим, а оба конца стартовой линии, где он стоял, были сплошь облеплены людьми.

Солнце пекло нещадно, и Вэнь Чжо почувствовала жар. Она чуть приподняла козырек кепки и, взяв свою фляжку, сделала глоток.

Под звук свистка и взрывы восторженных возгласов начался забег Цзян Цзяня.

Три тысячи метров, предстояло пробежать три с половиной круга.

Вэнь Чжо наблюдала, как Цзян Цзянь только сорвался с места, и ветер тут же растрепал его волосы, обнажив гладкий лоб.

Поначалу он не выбивался в лидеры. Когда он проносился по беговой дорожке мимо Вэнь Чжо, все ребята из семнадцатого класса дружно закричали, подбадривая его, а маленькие свистки заливались пронзительным свистом.

Он услышал их, и в уголках его глаз снова затеплилась улыбка, хотя сам он ничего не ответил.

Вэнь Чжо обернулась и увидела, что одноклассники встали и вовсю горланят, а лица их сияли от широких улыбок.

Каждый улыбался, каждый был счастлив из-за этого спортивного праздника.

Ее взгляд следовал за его фигурой, пока он не удалился, а его силуэт не растворился в толпе, и лишь тогда она отвела глаза.

Три с половиной круга — Цзян Цзянь должен был пронестись мимо семнадцатого класса

четыре раза, и Вэнь Чжо проследила за ним все эти четыре раза.

На последнем круге он начал ускоряться, постепенно обгоняя тех, кто шел впереди.

— Вэнь Чжо, староста зовет тебя, — неожиданно подошла Фань Юнь и произнесла: — Цзян Цзянь вырвался вперед, он придет первым. Они хотят, чтобы ты подошла с флагом и в момент, когда Цзян Цзянь пересечет финишную черту, он смог с ним сфотографироваться.

Вэнь Чжо поднялась на ноги, все еще сжимая в руке бамбуковый шест, и отозвалась:

— Хорошо.

Фань Юнь указала направление:

— Водись вон туда, иди сама, а я пойду глотну воды, пить хочется ужасно.

Вэнь Чжо спустилась по ступенькам, аккуратно уложив шест на плечо, быстро зашагала вдоль беговой дорожки и с первого же взгляда заметила у финишной черты Чэн Лулу и Би Тун.

Би Тун увидела ее, с улыбкой помахала рукой и что-то сказала — судя по движению губ, это значило: «Быстрее сюда».

В этом читалось легкое подгоняющее побуждение, и Вэнь Чжо невольно ускорила шаги, перейдя на легкий бег.

Боковым зрением она заметила, что Цзян Цзянь с невероятной скоростью несется к финишу, и невольно скосила на него взгляд: ветер свистел мимо него, казалось, он переполнен силой, а его скорость все возрастала.

Стоило Вэнь Чжо лишь на мгновение отвлечься и перевести взгляд обратно, как откуда-то сбоку на нее налетел человек.

Они оба бежали, и это столкновение оказалось довольно сильным. Вэнь Чжо со всего маху отбросило в сторону, она рухнула на землю, ладони и колени пронзила острая боль, а флаг выпал из рук.

Было до боли обидно и больно, Вэнь Чжо кое-как приподнялась, садясь на земле, и у нее из глаз брызнули слезы.

— Черт побери, кто тут шары залил, глаза разуй! — раздался поблизости сердитый окрик.

Вэнь Чжо повернула голову и увидела, что с ней столкнулся тощий высокий парень, который тоже сидел на земле, зажав в руке портативную видеокамеру.

Его лицо исказилось от гнева, он продолжал изрыгать ругательства, но, встретившись взглядом с Вэнь Чжо, вдруг на секунду замер, и брань застряла у него в горле.

К ним тут же бросились люди — это были друзья того парня, которые принялись расспрашивать, в порядке ли он и не разбилась ли камера.

Би Тун тоже быстро подбежала, вслед за ней подоспели Чэн Лулу и другие одноклассники. Народу вмиг прибавилось, и Вэнь Чжо с тем парнем мгновенно окружили плотным кольцом.

Колено Вэнь Чжо было разбито, из раны сочилась кровь, особенно ярко выделявшаяся на ее бледной ноге.

Вэнь Чжо перевелась в семнадцатый класс совсем недавно и почти ни с кем не общалась, поэтому ребята в классе еще толком ее не знали. Однако она уродилась писаной красавицей, обладала тихим и послушным нравом, так что многие охотно спешили ей на помощь.

И вот ее обступили со всех сторон, наперебой справляясь о самочувствии.

Однако Вэнь Чжо испытывала жуткое отторжение к подобному вниманию. Когда ее замкнули в тесный круг, она инстинктивно почувствовала страх и напряжение, крепко сжала ладони, изо всех сил стараясь совладать со своими эмоциями, и никому не отвечала.

Ушибленные места болели все сильнее, терпеть становилось невозможно, и чистые слезы покатались по щекам.

У нее начали проявляться симптомы приступа: участился пульс, дыхание стало поверхностным, руки слегка задрожали, отчаянно требуя вырваться на свободу, сбежать отсюда.

В этот момент в толпе образовался просвет, и из внешнего круга вышел Цзян Цзянь.

<http://bllate.org/book/20892/2112120>